232 99

И-53
232 99

П. АЛФЕРЬЕВЪ.

ПЕРВЫЙ ДЕБЮТЪ

РУССКАГО ПАРЛАМЕНТА.

315

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовская ул., с. д.
Москва—1907.

Z32 99

П. Алферьевъ.

ПЕРВЫЙ ДЕБЮТЪ

РУССКАГО ПАРЛАМЕНТА.

Государственная публичная историческая библиотека

ПАСПОРТ		КНИГА ИМЕЕТ:
Шифр 4 32 99	Инвентарный № 26465	Количество страниц 26
	№ тома	Отд. томов, вып. №№
Список № порядковый № 315		Таблиц, карт, иллюстраций
		Особые ценности: рукопись, автограф, письмо и т. п.
		Дефекты
		Печатных листов 3/4
		Обрез

23

Г

Z32 99

П. Алферьевъ.

ПЕРВЫЙ ДЕБЮТЪ РУССКАГО ПАРЛАМЕНТА.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1907.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
576465
М

Первый дебютъ русскаго парламента.

Точно громомъ поразилъ все русское общество манифестъ о роспускѣ Думы. Многіе изъ лучшихъ людей впали въ отчаяніе и уныніе передъ лицомъ грядущихъ событій.

Стоило ли особенно огорчаться!..

Мыслящая часть русскаго общества съ первыхъ же дней осудила Думу за ея нерѣшительность и неспособность вывести Россію дружнымъ усиліемъ на вѣрный путь прогресса и счастія.

Да она и не могла дать народу того, что бы успокоило его. Она не сумѣла бы помочь правильному разрѣшенію задачъ и соціальныхъ проблемъ совершающагося историческаго момента.

А вѣдь главнѣйшая цѣль нашего времени именно и состоитъ въ разрѣшеніи ихъ.

Люди изжили тѣ принципы, какими жили до сихъ поръ. Мало-по-малу они приходятъ къ сознанію, что смыслъ жизни состоитъ въ служеніи истинному прогрессу. И вся культурная дѣятельность людей поэтому должна заключаться въ томъ, чтобы создать такія условія жизни, которыя не мѣшали бы нравственному и физическому развитію личности и стремленію ея къ безконечному совершенству. Царство Божіе на землѣ, осуществленіе Его вѣчныхъ завѣтовъ—вотъ смыслъ и цѣль дѣятельности какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ государствъ.

Теперь, и именно теперь, замѣтно это, когда силою экономическаго развитія исторіей выдвинута на сцену стопятнадцатимилліонная рабочая масса. Простой ариѳметическій расчетъ говоритъ, что содержаніе и значеніе политическаго перестроя должно заключаться поэтому въ томъ, остановить грозную лавину, успокоить голодный трудящійся людъ, переродить крестьянство, рабочій классъ со всѣми униженными и оскорбленными и вывести ихъ на новый путь счастія, довольства и радости...

Только тогда можно быть увѣреннымъ въ государственномъ спокойствіи и не опасаться внутреннихъ потрясеній и гибели родины.

Вотъ почему и наблюдается теперь, что переживаемая эпоха для Россіи есть время революціи въ лучшемъ значеніи этого слова. Революція не въ смыслѣ перестроя политическихъ формъ путемъ насилія, а въ смыслѣ выработки новой идеи человѣческаго сожительства, въ смыслѣ выработки новаго міропониманія въ духѣ чистаго христіанства, какъ того требуетъ служеніе истинному прогрессу и своеобразный укладъ характера и психики большинства земледѣльческаго населенія обширной страны и, сообразно со всѣмъ этимъ, проведеніе въ жизнь новыхъ формъ государственнаго устройства.

Если всего этого не будетъ достигнуто, и народъ попрежнему останется въ тискахъ милитаризма, капитализма, неправды человѣческихъ судовъ и узаконеній; если правительство и капиталисты, какъ и прежде, будутъ высасывать послѣдніе соки изъ несчастнаго народа, одуреннаго цѣлой системой грабительства и насильничества; если всюду и вездѣ будутъ царить зло и неправда, то какое значеніе долженъ имѣть переворотъ матеріальной роволюціи для всего прогрессивнаго хода нашей родины?

Очевидно, никакого!..

Значитъ, дѣятельность Думы могла быть плодотворной и цѣлесообразной только въ томъ случаѣ, когда

она отвѣчала бы вполнѣ потребностямъ духа новаго времени.

Теперь посмотримъ, какіе получились бы результаты думской работы, которые должны были вылиться въ концѣ-концовъ въ видѣ всевозможныхъ законовъ, законопроектовъ и пр.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что большинство бывшаго состава Думы, «кадеты», наложили бы свой яркій партійный отпечатокъ на всю дѣятельность Думы, и Россіи пришлось бы поневолѣ жить по указаніямъ и предначертаніямъ совершенно ненужной ей партіи...

Чтобы уяснить себѣ отчетливѣй только что мною сказанное, позволю себѣ сдѣлать отступленіе, съ цѣлью обрисовать характеръ самой конституціонно-демократической партіи въ ея историческомъ развитіи.

Созывъ народныхъ представителей далеко не новый для нашей родины. Всякій разъ, какъ только самовластіе царскаго правительства становилось не въ моготу, а мелкіе правительственные агенты начинали прижимать не въ мѣру, разгорались тогда въ народѣ волненія и царь, для урегулированія отношеній своихъ подданныхъ къ мѣстной власти, созывалъ народныхъ представителей.

Таковы земскіе соборы временъ Іоанна Грознаго, Алексѣя Михайловича и пр.

Когда же съ Петра I-го восточный деспотизмъ былъ подкрѣпленъ такими могучими орудіями власти, какъ постоянное войско и капиталистическая цивилизація, а бюрократическое правительство окрѣпло и пріобрѣло невѣроятную мощь, мечты о созывѣ народныхъ представителей среди мыслящей части общества не прекращались, тѣмъ болѣе, что угнетеніе народа при наперсникахъ Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II достигло своего крайняго предѣла.

Благородный протестъ декабристовъ окончился полнымъ торжествомъ угнетателей народа, и стремленіе къ

созыву народныхъ представителей было подавлено на время желѣзнымъ гнетомъ николаевскаго режима. Но оно воскресло съ новой неудержимой силой послѣ севастопольскаго позора.

На это было много причинъ и въ числѣ нихъ одна, о которой сейчасъ скажу.

Дворяне вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ почувствовали, что они лишились не только источника своего матеріальнаго благополучія, но и власти, и вліянія на народъ.

До этого времени они пользовались правомъ судить и наказывать подвластныхъ мужиковъ. Въ уѣздѣ всѣ чиновники, начиная съ исправниковъ и кончая судебными засѣдателями, назначались по выборамъ дворянства и находились въ ихъ рукахъ.

Понятно, послѣ потери всего этого и они начали стремиться къ власти, къ конституціи, къ дворянскому представительству. Начало осуществленія своихъ завѣтныхъ мечтаній они видѣли въ службѣ по земскимъ учрежденіямъ.

Съ другой стороны, бюрократія и высшіе сановники, видя въ своемъ положеніи источникъ всякихъ благъ, не хотѣли, само собой разумѣется, отдавать добровольно того, что составляло въ ихъ сытой и бездѣльной жизни условія счастія, благополучія и эксплоатаціи рабочихъ массъ.

Началась борьба...

Таковы были мотивы выступленія послѣ декабристовъ новыхъ поборниковъ конституціи.

Въ то время конституціоналистамъ-дворянамъ опереться было не на кого. Крестьянство коснѣло въ невѣжествѣ, находилось все еще подъ вліяніемъ крѣпостныхъ отношеній и не видѣло корня своей нищеты.

Фабричная промышленность была не настолько развита, чтобы привлечь къ себѣ могучую армію промышленнаго пролетаріата, самаго революціоннаго класса.

Конечно, взвѣшивая всѣ эти реальныя соотношенія боевыхъ силъ, бюрократія приходила къ заключенію, что ей нѣтъ надобности приносить въ жертву свое личное благо въ пользу помѣщиковъ-конституціоналистовъ и рѣшила подавить въ корнѣ самую мысль о конституціи. Началась необузданная реакція.

Конституціоналисты-помѣщики тотчасъ же присмирѣли и начали избѣгать всего, что относилось къ конституціи.

Нужно отдать имъ справедливость, они никогда не заходили далеко въ своихъ пожеланіяхъ и мечтаніяхъ и ни разу не потребовали отъ правительства проведенія въ жизнь ихъ сокровенныхъ мечтаній и желаній. Они все время лишь били челомъ да просили, разсчитывая склонить бюрократію на добровольныя уступки.

Такъ тянулось до семидесятыхъ годовъ, когда общественнымъ движеніемъ на сцену опять было выдвинуто требованіе конституціи, благодаря энергичной работѣ тайныхъ обществъ.

Бюрократія въ то время такъ была стѣснена, что не разъ обращалась за поддержкой къ «благоразумнымъ» элементамъ.

Въ отвѣтъ на такія просьбы конституціоналисты-землевладѣльцы съ холопской готовностью цѣлымъ потокомъ сыпали со всѣхъ сторонъ вѣрноподданическіе адреса, съ готовностью поддержать, если правительство подѣлится съ ними властью.

Такая двойственность объясняется тѣмъ, что либеральные помѣщики боялись больше всего на свѣтѣ революціи и рѣшительныхъ мѣръ ея практическихъ дѣятелей. Потому трусливо сторонились революціонныхъ потрясеній и предпочитали отдаться скорѣе въ услуженіе бюрократіи, своихъ враговъ, въ увѣренности, что революціонное крестьянство и пролетаріатъ запугаютъ неуступчивое правительство настолько, что оно, наконецъ, передастъ власть въ ихъ руки.

И дѣйствительно, настроеніе въ то время было таково, что Александру II-му, по предложенію министра Лорисъ-Меликова, пришлось утвердить проектъ куцаго народнаго представительства.

Первое марта помѣшало привести его въ исполненіе, а новый властелинъ 29 апрѣля 1881 г. объявилъ всѣмъ своимъ вѣрноподданнымъ, что «Гласъ Божій повелѣваетъ ему стать бодро на дѣло правленія съ вѣрою въ существо и истину самодержавной власти, которую призванъ онъ охранять и защищать отъ всякихъ на нее поползновеній»...

По принятой тактикѣ подхалимовъ и трусовъ, вольнодумные конституціоналисты, самодовольные земцы, сейчасъ же притихли, и самое безцвѣтное время въ ихъ дѣятельности были восьмидесятые и начало девяностыхъ годовъ: такъ великъ былъ перепугъ конституціоналистовъ.

Но вотъ наконецъ подошли девяностые годы.

Къ этому времени неумолимый ходъ экономическаго развитія довелъ, вмѣстѣ съ хозяйничаньемъ бюрократіи, деревню до полнаго разоренія. Истощенная почва не могла давать болѣе урожаевъ,—послѣдовалъ рядъ затяжныхъ, хроническихъ недоѣданій и голодовокъ.

На ряду съ этимъ правительственными заботами была доведена до извѣстной степени промышленность, которая привлекла къ себѣ довольно многочисленную армію промышленнаго пролетаріата, властно требовавшаго себѣ подобающаго мѣста въ жизни.

Наконецъ, разоренное окончательно страшнымъ голодомъ девяностыхъ годовъ крестьянство уже не могло больше нести податного обложенія, вздутаго до небывалой высоты, благодаря государственному генію Витте. Недоимки съ каждымъ годомъ росли въ ужасающей прогрессіи. Пришлось волей-неволей перевести часть бюджета на состоятельную часть населенія—буржуазію.

Такъ какъ эта цифра перевода, по мѣрѣ того, какъ эко-

номическое положеніе ухудшалось въ деревнѣ, обѣщала годъ отъ году возрастать, то буржуазія какъ сельская, такъ и городская, грабившая преспокойно до этого времени вмѣстѣ съ бюрократіей рабочія массы, должна была выступить на арену политической борьбы и потребовать не только дешеваго правительства, но и контроля надъ финансами и надъ всѣмъ хозяйствомъ страны, вообще потребовать конституціи.

Помимо этихъ соображеній, самое экономическое положеніе буржуазныхъ классовъ побуждало ихъ стремиться къ законодательству и къ власти. Къ этому времени созрѣлъ уже вполнѣ опредѣленный кругъ матеріальныхъ и экономическихъ интересовъ буржуазіи, которые и толкали ее на борьбу съ бюрократіей, чтобы вырвать изъ цѣпкихъ ея рукъ власть и обезпечить себѣ путемъ законодательства торговыя и промышленныя выгоды.

А правительство, смутно чувствуя это, хотя и скупо, но все же помогало на развитіе торговли и промышленности, забывши совершенно къ тому же сельскую земельную, крупную и мелкую аристократію.

Послѣдняя опять подняла голову, съ цѣлью вырвать у бюрократіи хотя бы частицу власти, опираясь на грозныя революціонныя силы.

На этой почвѣ совершился трогательный союзъ какъ помѣщиковъ-конституціоналистовъ, такъ городской буржуазіи и всѣхъ вообще либеральныхъ круговъ, чающихъ отъ введенія конституціи въ Россіи уничтоженія всѣхъ золъ русской жизни.

Началось съ адреса къ нынѣшнему монарху. Въ немъ представители землевладѣльцевъ, земцы, просили созвать народныхъ представителей. Но въ то время не была еще выяснена истинная величина народившихся оппозиціонныхъ силъ и не была сдѣлана реальная оцѣнка ни имъ, ни грядущимъ событіямъ.

17 января 1895 года въ отвѣтъ на такое ходатайство государь сказалъ: «Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время

слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безсмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія: пусть всѣ знаютъ, что я буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой незабвенный покойный родитель»...

Послѣ того опять начались необузданныя репрессіи Сипягина и Плеве. Но вольнодумные помѣщики вмѣстѣ съ заинтересованными капиталистами оказались уже въ чертѣ недосягаемости.

Ихъ заслонилъ своей грудью озвѣрѣлый отъ голоду народъ и ограбленный иноземнымъ капиталомъ пролетарій. И едва успѣло пройти десять лѣтъ со времени послѣднихъ словъ нынѣшняго государя, разрушающихъ всѣ иллюзіи о народномъ представительствѣ, пришлось воплотить въ жизнь «безсмысленныя мечтанія» и созвать первый русскій парламентъ.

Таковы въ общихъ чертахъ причины, породившія извѣстный кругъ людей съ опредѣленной суммой взглядовъ, желаній и политическихъ ожиданій.

Что же дѣлали эти люди, называвшіе себя конституціонными демократами, за весь промежутокъ послѣдняго времени, когда рѣшалось политическое «быть или не быть» русскаго народа? Окунулись ли они съ головой въ водоворотъ народной жизни? Пошли ли они впереди народного движенія со своими стягами на освобожденіе и раскрѣпощеніе родины?

Ничуть не бывало!..

Они занялись болѣе важнымъ дѣломъ: съѣздами, гдѣ разрабатывалась мало-по-малу та программа, что легла въ основу конституціонно-демократической партіи, кадетской тожъ.

Программа эта отдавала въ руки помѣщиковъ, фабрикантовъ, купцовъ и прочихъ любителей пожить на чужой счетъ полную власть, предоставляя народу лишь кое-какія жалкія политическія права.

Посмотримъ, насколько я справедливъ.

Формулирована она была окончательно въ наши дни. Вначалѣ же требованія ея сводились къ слѣдующему: 1) Уравнять крестьянъ въ личныхъ правахъ съ другими сословіями, не уничтожая самыхъ сословій. 2) Освободить крестьянъ отъ чиновничьей опеки и дать имъ правильный судъ. 3) Отмѣнить тѣлесныя наказанія. 4) Сдѣлать начальное образованіе доступнымъ для всѣхъ желающихъ, расширить преподаваніе въ народныхъ школахъ и устранить препятствія, которыя ставятъ чиновники для внѣшкольнаго образованія. 5) Производить выборы не по сословіямъ; учредить мелкія земскія единицы и оградить земство отъ произвола чиновниковъ. 6) Устранить недостатки финансовой и экономической политики государства съ цѣлью удовлетворить насущныя потребности мѣстнаго населенія. 7) Свобода слова и печати.

Вотъ требованія съѣзда 1902 г. На немъ ни словомъ не оговорено ни о земельномъ надѣленіи крестьянства, ни объ освобожденіи рабочихъ отъ иностраннаго и отечественнаго капитала, которымъ отдала ихъ въ кабалу государственная мудрость Витте, ни объ управленіи, основанномъ на широкихъ демократическихъ началахъ.

Все это пришлось сдѣлать уже позже, когда волны народнаго возстанія поднялись настолько высоко, что кадетамъ приходилось серьезно задуматься надъ собственной участью.

Это и выразилось съ полной очевидностью въ рѣчи Родичева на ноябрьскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1905 г.; онъ говорилъ: «пока всеобщее избирательное право не дано, почва для кровавой борьбы и разнузданности страстей еще не вырвана изъ-подъ ногъ. Въ маѣ я и нѣкоторые другіе стояли за двухстепенные выборы въ селеніяхъ, а теперь поздно говорить о двухстепенныхъ выборахъ, отъ которыхъ надо смѣло и откровенно отказаться».

На слѣдующихъ же засѣданіяхъ онъ постарался развить и закончить мысль необходимости всеобщаго из-

бирательнаго права: «если вы желаете выйти изъ революціоннаго состоянія, то необходимо признать всеобщее избирательное право, это требованіе массъ».

На прежнихъ партійныхъ съѣздахъ, когда еще революція не угрожала буржуазному спокойствію кадетовъ, они говорили лишь о двухстепенныхъ выборахъ. Послѣ же того, какъ рабочій своей кровью завоевалъ свои права, а крестьянское возстаніе стало выражаться въ пугачевщинѣ, добрая половина кадетскихъ имѣній оказалась разрушенной, они рѣшили уступить народу всеобщее избирательное право и даже вмѣстѣ съ землей.

40 лѣтъ они ни разу не заикнулись за надѣленіе крестьянства землей, теперь же рѣшили поступиться ею въ пользу деревни *по справедливой оцѣнкѣ*.

Это опять-таки объясняется тѣмъ, что вообще вольнодумные конституціоналисты все время борьбы народа за свои политическія права шли на поводкѣ момента и держались, какъ я говорилъ, между Сцилой и Харибдой. Они всѣми силами добивались конституціи, стремились къ власти и въ то же время боялись революціи, боялись утратить роль эксплоататоровъ и потому хлопотали о союзѣ съ правительствомъ. Но такъ какъ такая сдѣлка не удавалась, то они, безсильные и трусливые, поневолѣ должны были опираться на боевые элементы, чтобы на ихъ плечахъ доѣхать прямо до депутатскихъ креселъ. Вотъ почему какъ ихъ программа, такъ и всѣ уступки носятъ половинчатый характеръ. Въ нихъ преслѣдуется одна цѣль—удовлетворить опасные элементы и въ то же время такъ, чтобы удовлетвореніе это не затрагивало кровныхъ интересовъ помѣщиковъ и буржуазіи.

Все это ясно какъ Божій день...

А если иногда они и обѣщаютъ много, то непремѣнно обѣщанія эти не опасны для нихъ. Таковы требованія объ отмѣнѣ косвеннаго обложенія, выкупныхъ платежей, введенія прогрессивно-подоходнаго налога и пр.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ рискуютъ кадеты, обѣщая все это? Ровно ничѣмъ. Наоборотъ, даже выгадываютъ.

Выкупные платежи взимались для нихъ же за землю, въ большинствѣ случаевъ негодную, уступленную ими крестьянамъ при освобожденіи. Платежи эти тогда же землевладѣльцы получили и частью прожили, частью промотали и имъ дѣла нѣтъ до того, получитъ ихъ казна или нѣтъ.

Они даже больше заинтересованы въ томъ, чтобы платежей какъ этихъ, такъ и другихъ не взыскивали. Вѣдь крестьяне сплошь и рядомъ обрабатываютъ своимъ скотомъ, орудіями и сѣменами земли владѣльцевъ всевозможныхъ имѣній и, понятно, чѣмъ меньше съ нихъ будутъ брать всякихъ повинностей, тѣмъ они будутъ сильнѣй экономически и аккуратнѣй въ своихъ обязательствахъ.

Вообще, строго говоря, сельскій пролетаріатъ для землевладѣльцевъ несравненно опаснѣй, чѣмъ средній хозяинъ, съ которымъ помѣщики-конституціоналисты во многомъ заинтересованы.

Нечего и говорить о представителяхъ капитала, какъ крупнаго, такъ и мелкаго, что для нихъ прямо-таки необходимо изъ простого чувства самосохраненія заботиться о матеріальномъ улучшеніи народа, на счетъ котораго они живутъ.

Потому-то кадеты и ратуютъ за поддержку со стороны правительства мелкаго крестьянскаго хозяйства, хотя сами для этого ровно ничего не сдѣлали живя въ деревнѣ, для поддержанія его путемъ хотя бы пониженія арендныхъ платъ на землю, привитіемъ сельскохозяйственной культуры, открытіемъ мелкаго кредита, путемъ союза деревенскихъ капиталистовъ и пр.

То же самое и съ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ. Несомнѣнно, что онъ выгоденъ конституціонно-демократической партіи и, главнымъ образомъ, помѣщикамъ, ядру кадетовъ. Теперь земли помѣщичьи всѣ почти за-

ложены и даже перезаложены, а налоги все равно съ нихъ взимаются. Съ переходомъ же на прогрессивно-подоходный налогъ этого не будетъ, потому что при немъ взимается обыкновенно съ извѣстной цифры дохода.

Не проигрываетъ и остальная часть кадетовъ при этомъ, буржуазія, такъ какъ умалчивается о той суммѣ дохода, съ какой нужно начинать обложеніе. А вѣдь это умолчаніе не безразлично для рабочей массы. Нельзя же безъ ощутительнаго ущерба брать налогъ съ рабочаго и крестьянина, заработокъ которыхъ подчасъ не превышаетъ 40 и 60 руб. въ годъ.

Словомъ, вѣчная боязнь передъ революціонными элементами и вѣчное дрожаніе за свою шкуру и сытое существованіе! Да и самое поклоненіе передъ конституціоннымъ монархомъ есть не что иное, какъ опасеніе передъ неимущими классами за свое спокойствіе.

Вѣдь наши кадеты, это только актеры крупной промышленной буржуазіи на авансценѣ совершающейся исторіи.

Но ихъ желанія и требованія предвосхитили и предупредили неимущіе голодные классы, и кадеты оказались настроенными одинаково враждебно какъ противъ самодержавія и бюрократовъ, такъ противъ самыхъ голодныхъ и потому самыхъ революціонныхъ и опасныхъ для нихъ двухъ классовъ пролетаріата и крестьянства.

Но монархія больше соотвѣтствуетъ видамъ кадетъ и вѣрнѣе обезпечиваетъ ихъ матеріальные интересы, а потому они и отдались съ такимъ жаромъ и энтузіазмомъ идеѣ конституціонной монархіи. Вотъ почему при всякомъ удобномъ случаѣ кадеты готовы измѣнить истиннымъ народнымъ интересамъ и пойти на компромиссъ съ правительствомъ монарха. Да они и не могутъ иначе поступить, такъ какъ являются представителями прежняго общественнаго строя и не могутъ стоять за дѣйствительное оздоровленіе одряхлѣвшаго государственнаго организма.

Таковы въ общемъ люди, которымъ суждено было составить въ первомъ русскомъ парламентѣ большинство подъ общимъ названіемъ «кадетовъ». Отличительный признакъ ихъ нерѣшительность, робость передъ пролетаріатомъ и голодной деревней, робость передъ тѣмъ рѣшительнымъ моментомъ, что потребуетъ отъ нихъ проявленія мужества, благороднаго, настойчиваго упрямства въ достиженіи цѣлей уврачеванія народнаго горя.

Что они могли дать голоднымъ, ограбленнымъ ими же вмѣстѣ съ бюрократіей массамъ?

Ничего!..

Всего этого не могло не оцѣнить правительство, давно знакомое съ тактикой и тайными вожделѣніями своего противника еще изъ прежней борьбы. Бюрократія какъ раньше боролась съ конституціоналистами, такъ теперь рѣшила бороться съ ихъ партіей въ Думѣ, зная напередъ, что они не встрѣтятъ серьезной поддержки въ лучшей части боевыхъ элементовъ и въ широкихъ народныхъ кругахъ.

Но кадеты, опьяненные своимъ собственнымъ самолюбованіемъ, рѣшили, что ихъ упоеніе раздѣляетъ вся Россія, настроили себя еще больше конституціонно ко дню открытія Думы, и предсѣдатель перваго русскаго парламента, въ моментъ открытія, на всю Россію поспѣшилъ объявить конституцію:

— Будемъ думать, что работа Думы пойдетъ на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго монарха.

И дѣйствительно, съ ревностью преданной и аккуратной гувернантки онъ то и зналъ, что воспитывалъ депутатовъ въ строго-парламентскомъ тонѣ и обычаяхъ конституціонныхъ странъ.

При этомъ не было принято во вниманіе то незначительное обстоятельство, что растерянность правительства прошла и оно съ прежней безцеремонностью и беззастѣнчивостью рѣшило дать отпоръ борющимся силамъ.

Правительство разгромило организацію рабочаго пролетаріата, вооруженной рукой заставило признать свое владычество, стало господиномъ положенія, свело на нѣтъ самый манифестъ 17 октября, на все наложило свою властную десницу и давно уже полновластно распоряжается судьбами родины. Кадеты забыли, что и самый манифестъ 17 октября не есть побѣдный трофей революціи, который далъ бы право на распоряженіе, *а лишь актъ вынужденный у правительства.*

И вмѣсто того, чтобы смѣлымъ заявленіемъ указать народу, гдѣ его главный корень зла и несчастія и чего онъ долженъ требовать для оздоровленія политической атмосферы родины, кадеты занялись водвореніемъ конституціи. Они рѣшили, что конституціи пока еще нѣтъ, но если ея имя произносить чаще и всякій разъ напоминать о ней правительству, то она въ концѣ-концовъ придетъ въ города и села измученной Россіи.

И конституція отъ того не пришла...

Та же нерѣшительность и опасеніе за свое сытое положеніе помѣшала кадетамъ и провести болѣе или менѣе отвѣчающіе требованіямъ времени и историческаго момента законопроекты.

Нѣтъ надобности приводить ихъ здѣсь. Я ограничусь лишь разсмотрѣніемъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

Развѣ вздохнулъ бы рабочій народъ свободно, если бы удалось воплотить въ жизнь жалкія и безплодныя стремленія кадетовъ и объединившихся вокругъ нихъ либеральныхъ группъ?

Развѣ оттого исчезли бы: эксплоатація трудящихся, милитаризмъ, неправда человѣческой жизни и тѣ силы ада, названныя правительствомъ, что связали человѣка по рукамъ и ногамъ путемъ страшнаго государственнаго насилія, мѣшаютъ ему порываться въ высь къ совершенству, высасываютъ изъ него всѣ плоды его кровавыхъ трудовъ—и деньги, и здоровье, и силы, и даже самую жизнь. Развѣ этотъ пустой, ненужный адресъ обусловли-

валъ отношеніе людей на основахъ Христова ученія, отвѣчающаго больше всего нашему времени и прогрессивнымъ запросамъ человѣческаго сердца, ума и души. Понятно, нѣтъ... Если же этого нѣтъ, то какой толкъ обездоленнымъ бѣднякамъ до проведенія въ жизнь ненужныхъ имъ стремленій? Напротивъ, всѣ громкія кадетскія фразы и пышныя обѣщанія сводились къ тому, чтобы закрѣпостить еще больше, съ разрѣшенія самого народа, черезъ своихъ выборныхъ, неимущихъ, такъ называемымъ правящимъ классамъ, правительству и капиталу, т.-е. горсти развратныхъ бездѣльниковъ, что живутъ, получая огромныя деньги въ видѣ содержанія, ренты, прибылей на капиталы и пр.

Что же касается различныхъ свободъ, болѣе нужныхъ буржуазіи, чѣмъ рабочимъ, то будьте покойны, когда опасность начнетъ угрожать со стороны трудящагося народа, то они всегда сумѣютъ на время устранить ихъ на основаніи исключительныхъ законовъ.

Совершенно такой же характеръ носятъ и другіе кадетскіе посулы.

Возьмемъ, напр., амнистію. Что вышло бы изъ того, что монархъ, по заявленію парламента, освободилъ бы нѣсколько десятковъ тысячъ, изъятыхъ изъ общества мудрой политикой Дурново? Я, конечно, разсматриваю вопросъ вообще, а не по отношенію къ несчастнымъ заключеннымъ и ихъ семьямъ. Я хочу сказать, гдѣ гарантія, что дѣло колонизаціи Сибири и сѣверныхъ губерній не продолжитъ какой-нибудь другой «вахмистръ по воспитанію и погромщикъ по убѣжденію»?

Причина тутъ кроется въ томъ, что правительство борется за существованіе съ своими врагами и прибѣгаетъ къ средствамъ борьбы, какія находитъ наиболѣе подходящими. Все идетъ на потребу: и погромы, и административныя высылки, и разстрѣлы безъ суда карательными отрядами, и переполненіе остроговъ, и полевые суды. Словомъ, правительство такъ или иначе,

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

а убираетъ неугодныхъ ему лицъ. И все это до тѣхъ поръ будетъ существовать, пока человѣчествомъ управляютъ точно стадомъ барановъ особые пастухи, правители, которые во всякомъ пасомомъ склонны видѣть своего тайнаго или явнаго врага.

Враги же эти будутъ, въ свою очередь, до тѣхъ поръ, пока правительства не перестанутъ задерживать людей на мертвой точкѣ культурнаго замерзанія и обезпеченное меньшинство не перестанетъ издавать законовъ для работающаго на нихъ большинства въ своихъ интересахъ; пока не перестанутъ наказывать полную свободу убѣжденія критическихъ личностей, которыми обусловливается прогрессъ.

И вѣдь такъ будетъ поступать не одно правительство Витте-Дурново, но и кабинетъ кадетскій, если бы ему было суждено осуществиться. Какъ знать, можетъ быть еще суровѣй пошло бы дѣло усмиренія и укрощенія революціи.

Дальше: Отмѣна смертной казни... прекрасно.

Возражать противъ этой правды, значитъ ломиться въ открытую дверь. Да и вообще возражать противъ всего того, что ведетъ къ смягченію ужасовъ современной жизни, отъ кого бы то не исходило такое смягченіе, мнѣ кажется задача неблагодарная.

Ну, а вотъ существуетъ массовое убійство на войнѣ, на что наталкиваетъ народъ государственная власть,— почему же тутъ молчали «кадеты» и не сказали, что милитаризмъ и война—зло, нужныя больше правительству, чѣмъ народу.

А всѣ тѣ, которые сидятъ теперь по острогамъ, гибнутъ на каторгѣ, сходятъ съ ума и вѣшаются сами въ одиночныхъ заключеніяхъ, почему же противъ всего этого и противъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, что творятся по суду—что же объ этомъ кадеты молчали и не сказали, что суды зло и настолько же жестокое явленіе въ нашей жизни, какъ и смертная казнь, не достигаю-

щая цѣли, но пробуждающая въ людяхъ звѣрскіе инстинкты.

Теперь перейдемъ къ надѣленію крестьянъ землей по справедливой оцѣнкѣ.

Прежде всего въ чьихъ это интересахъ? Въ чьихъ угодно, только не въ крестьянскихъ.

Теперешнее настроеніе деревни таково, что, пожалуй, гг. землевладѣльцамъ-кадетамъ придется лишь санкціонировать то, что крестьяне осуществятъ революціоннымъ путемъ, какъ это было во время французской революціи.

А тутъ все же получится изрядный кушъ денегъ; ихъ, конечно, можно пустить въ оборотъ, открыть какую-нибудь фабрику или заводъ и создать кругленькій капиталецъ, а съ нимъ въ нынѣшнее время проживешь, пожалуй, съ бо́льшимъ почетомъ и могуществомъ, чѣмъ съ землей.

Значеніе землевладѣльческой аристократіи уже пало. Правительство же безъ денегъ не имѣетъ ровно никакого смысла. Занять ему въ настоящее время у заграничныхъ банкировъ нельзя, и что оно тамъ ни говори, а г. Коковцевъ правъ, говоря въ письмѣ, что положеніе нашихъ финансовъ дѣйствительно трагично, и абсолютизму поэтому волей-неволей приходится бросаться въ объятія буржуазіи.

Въ этомъ и кроется, главнымъ образомъ, тайна созыва русскаго парламента. Экономическая же мощь и есть главная пружина оппозиціоннаго настроенія кадетовъ.

Деньги для нихъ—все. Они знаютъ, что всѣ эти короли, цари, дворянство всегда и во всѣ времена мѣняли свои и гербы, и честь, и гордость на деньги. Даже самъ Людовикъ XIV не разъ снималъ шляпу передъ банкиромъ-евреемъ.

Хотя правительство теперь и борется съ буржуазіей въ парламентѣ, хотя оно, возмущенное слишкомъ ужъ безцеремоннымъ обращеніемъ своихъ противниковъ, и рас-

пустило буржуазію, въ лицѣ ея большинства, Думу, но это нисколько не помѣшаетъ правительству еще разъ созвать парламентъ, а буржуазіи еще разъ попасть туда въ большинствѣ и опять встрѣтиться лицомъ къ лицу съ своими гонителями.

Таковъ смыслъ для кадетовъ передачи земель крестьянамъ по справедливой оцѣнкѣ.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи оказывается облагодѣтельствованная деревня. Ей бы, безъ сомнѣнія, пришлось опять платить крупные выкупные платежи за альтруизмъ «кадетовъ». А выкупная сумма, по опредѣленію, чуть ли не достигаетъ шести милліардовъ. Уплати-ка такую контрибуцію, да внеси ежегодно государственнаго бюджета съ лишнимъ два милліарда, да уплати различнымъ прихлебателямъ вмѣстѣ съ духовенствомъ и монастырями, да безчисленному множеству иностранныхъ капиталистовъ, и доморощенныхъ купцовъ и торгашей въ видѣ всевозможныхъ прибылей, и посмотримъ тогда, насколько поднимается благосостояніе деревни, надѣленной землей *по справедливой оцѣнкѣ*.

Положеніе же благодѣтелей-кадетовъ-землевладѣльцевъ, какъ мы видѣли, нисколько не мѣняется. Раньше они жили на счетъ ренты, которую создавала малоземельная деревня, теперь будутъ жить на счетъ прибылей, которую будутъ создавать опять-таки рабочія массы.

Измѣнится, правда, форма эксплоатаціи, зато не мѣняется ея сущность.

Перейду къ кадетскому министерству изъ парламентскаго большинства, чего такъ упорно добивались конституціоналисты.

Что кроется за нимъ? Въ чемъ быть отвѣтственнымъ этому министерству? Въ томъ, что оно будетъ исполнять законы, которые издадутъ кадеты же и которые обезпечиваютъ всей буржуазіи бездѣльное сытое житье? Это нисколько не трудно. Зато буржуазія избавляется отъ грозной опасности погибнуть въ волнахъ револю-

ціоннаго потока, достигаетъ завѣтнѣйшаго желанія быть у власти и всѣми силами отстаивать тотъ строй безсмысленнаго человѣческаго общежитія, что даетъ ей право черезъ государственное насиліе не работать, не трудиться, а лишь эксплоатировать обезсиленныя, одуренныя непосильнымъ трудомъ трудящіяся массы.

И они бы, эти кадеты-министры, не хуже, чѣмъ бюрократическое правительство, стали бы бороться съ революціонными силами и съ не меньшей жестокостью, чѣмъ «конституціонный» кабинетъ г. Столыпина, водворили бы порядокъ и подчинили бы конституціонному монарху угнетаемыя рабочія массы. Они бы всѣми силами стали удерживать Россію на точкѣ культурнаго застыванія и явились бы самымъ антипрогрессивнымъ исполнительнымъ органомъ.

Умиротворенія же новые министры никогда бы не внесли. Въ глазахъ рабочихъ, крестьянъ, городской демократіи и всего остального трудящагося класса они считались все тѣмъ же прежнимъ подновленнымъ лишь полицейско-бюрократическимъ правительствомъ, и ненависть противъ буржуазіи усилилась бы, потому что въ ея рукахъ оказалась тогда не только возможность эксплоатировать неимущихъ, но и власть и всѣ выгоды, связанныя съ ней.

Да и что даетъ это самое кадетское министерство, когда самые законы въ корнѣ несправедливы.

Что такое законъ въ настоящее время?

Это лишь только отраженіе желаній той кучки людей, которая по капризу судьбы достигла возможности издавать правила государственнаго общежитія въ своихъ, конечно, цѣляхъ. И потому наблюдается, что одна часть этихъ правилъ издана въ интересахъ правительства, другая въ интересахъ состоятельныхъ классовъ и третья въ огражденіе личности. И ничего нѣтъ для облегченія трудового народа.

Такъ какъ по этимъ правиламъ должно жить: боль-

шинство населенія государства, не участвующее въ составленіи ихъ, и, слѣдовательно, относящееся къ нимъ по меньшей мѣрѣ враждебно, то волей-неволей кучкѣ законодателей приходится заставлять ихъ исполнять силой и задерживать, такимъ образомъ, на пути прогресса многіе милліоны людей.

Оттого-то въ самыхъ парламентскихъ странахъ такъ же грабятъ правительства и капиталисты и столько же нищеты, обездоленныхъ и голодныхъ, какъ и въ нашей многострадальной матушкѣ-Россіи.

Возьмите Францію, Англію, даже Америку,—развѣ тамъ отъ того, что парламентарный строй доведенъ до высшей степени своего развитія, рабочему классу живется легче? Развѣ тамъ нѣтъ слезъ, страданій и угнетенія неимущаго большинства; развѣ тамъ на счетъ $^{9}/_{10}$ труженниковъ не живетъ $^{1}/_{10}$ тунеядцевъ и бездѣльниковъ?

Чему же радоваться и къ чему было стремиться кадетамъ и тѣмъ болѣе съ серьезнымъ видомъ дѣлать для Россіи какъ будто нѣчто великое и необходимое?..

Оставьте! себялюбіе и дрожаніе за собственную шкуру побуждало васъ это дѣлать, какъ побуждаетъ то же самое къ тому же и уходящій абсолютизмъ и его правительство.

Кромѣ всего этого вѣдь многое нужно устранить еще изъ человѣческой жизни, чтобы сдѣлать людей счастливыми. И въ первую голову должно идти уничтоженіе частной собственности. Она расколола людей на отдѣльные классы и сословія. Она мѣшаетъ бѣднякамъ жить братски, принижаетъ его, опошляетъ и каждую минуту угрожаетъ погубить его въ борьбѣ за существованіе. Она породила правительства и все, что связано съ нимъ: государственное насиліе, налоги, войны, тюрьмы, капиталистическое рабство и проч. и проч., но обо всемъ этомъ въ своихъ филиппикахъ и рѣчахъ кадеты не заикнулись и словомъ.

Нѣтъ, не того нужно измученной Россіи, не въ та-

комъ министерствѣ и не въ такомъ парламентѣ нуждается она. Ей необходимо устроить жизнь на совершенно новыхъ началахъ... Не слѣдуетъ забывать, что въ Россіи до 90% одного крестьянства, не считая остальныхъ рабочихъ. Удовлетвореніе только ихъ нуждъ и можетъ успокоить надолго взволнованную родину. Но чтобы возродить къ новой жизни «всѣхъ трудящихся и обремененныхъ», необходимо отказаться смѣло и искренно отъ прежней нелѣпой жизни и начать иныя отношенія. Иного выхода нѣтъ. А это можетъ быть только тогда, когда люди поймутъ, что спасеніе ихъ въ ученіи Христа.

А того ли добивались кадеты съ своей тактикой пассивнаго сопротивленія въ Думѣ, составляющіе ея большинство? Напротивъ, они всѣми силами старались удержать прежній обветшалый, жестокій строй человѣческаго общества, когда имъ такъ жилось и такъ живется сытно.

И если они не добились еще исполненія своихъ намѣреній, то единственно потому, что встрѣтились съ другими любителями пожить на чужой счетъ, которые оказались сильнѣе, и они побѣдили. Но несомнѣнно, разъ сопротивленіе этой силы будетъ сломлено народомъ, кадеты окажутся у власти, потому что нисколько не угрожаютъ коронѣ, а, напротивъ, сообщаютъ ей необычайную прочность тѣмъ, что она найдетъ опору въ такой силѣ, какъ капиталъ; послѣднему же, въ свою очередь, нужна такая поддержка, какъ правительство, охраняющее порядокъ, когда является полная возможность угнетать, эксплоатировать и жить на чужой счетъ! Можно съ увѣренностью сказать, что корона не сегодня—завтра поступится дворянствомъ, главнымъ бюрократическимъ кадромъ, утратившимъ давно уже всякое довѣріе среди народа, въ пользу буржуазіи. Но отъ этого измѣняется опять-таки лишь форма угнетенія, а сущность остается совершенно одна и та же: меньшинство развратное и без-

дѣльное будетъ жить на счетъ трудящагося большинства.

Такъ было всюду и такъ будетъ всегда, пока человѣчество не пойметъ всю безсмыслицу современнаго строя. Во всѣхъ государствахъ поэтому всегда въ интересахъ капитала дѣлалось то, что ему нужно въ извѣстную пору развитія.

Понадобились ему рабочіе и свободные покупатели— рушилось крѣпостное право. Понадобилось для него участіе въ государственномъ правленіи — ввели конституцію.

То же будетъ и у насъ.

Такимъ образомъ все либеральничанье кадетовъ было не что иное, какъ протестъ и оппозиція противъ устарѣвшихъ формъ жизни, несоотвѣтствующихъ болѣе видамъ и интересамъ капитала. А чтобы добиться своей цѣли, они поневолѣ должны были опереться на народъ и прикинуться его печальниками и защитниками.

Но все это ложь, ложь и ложь!..

Россіи нуженъ парламентъ, который сумѣлъ бы устранить тѣ причины, что мѣшаютъ перейти ей къ другому устройству жизни, гдѣ царятъ любовь, общее довольство, истинное братство и свобода, не связанная различными кодексами эксплоататоровъ-законодателей и агентами ихъ исполнительной власти...

Такое устройство даетъ только ученіе Христа и потому необходимо, чтобы съ парламентской трибуны раздались иныя рѣчи, укрѣпляющія вѣру не въ насильственный переворотъ, а въ основу человѣческаго счастія и благополучія—евангельское ученіе. Пусть всѣ слушаютъ эти рѣчи и убѣждаются, что иного пути для спасенія нѣтъ и не можетъ быть. Невозможно иначе избѣжать соціальной революціи, ея потрясеній и ужасовъ.

Не нужно забывать, люди такъ сжились съ существующимъ безсмысленнымъ строемъ, что имъ кажется нѣтъ

спасенія внѣ конституцій, парламентовъ, республикъ и пр. измышленій политической мудрости. Они не видятъ, что пока существуетъ государственная власть, пока они государственное насиліе не перемѣнятъ на любовное отношеніе христіанской братской общины—до тѣхъ поръ они будутъ несчастны.

Необходимо убѣдить въ этомъ и доказать неопровержимую истину людямъ.

Пусть сгинетъ тяжелый кошмаръ страшнаго сна прежней человѣческой безсмысленной жизни и да взойдетъ солнце новой, и да освѣтитъ оно людямъ, всѣмъ безъ изъятія, пути братства, любви и разумныхъ отношеній!

Для этого нужно только, чтобы всѣ придавленные, угнетенные теперь труженики ясно повѣрили въ возможное счастіе и въ то, что спасеніе зависитъ отъ нихъ самихъ, что нужно только послушать въ своей душѣ голосъ той вѣчной Святой Правды, которую вложилъ Творецъ въ душу всякаго человѣка со дня его творенія.

Тогда они скажутъ малочисленной кучкѣ угнетателей:—довольно, мы знаемъ, гдѣ причина несчастія и зла нашей доли!

И повѣрьте, горсточка изнѣженнаго, развратнаго, безсильнаго меньшинства никогда не посмѣетъ продолжать выкачивать изъ нихъ бо́льшую долю житейскихъ благъ, такъ какъ не найдется людей для совершенія насилія надъ неимущими классами.

И если этого рабочія массы не достигнутъ, то не все ли равно, кто и при какихъ условіяхъ будетъ пить ихъ потъ и кровь: кадетское министерство или бюрократическое правительство абсолютной монархіи.

И я думаю поэтому, что нѣтъ большого основанія жалѣть о роспускѣ Думы: она все равно бы ничего не дала народу и не принесла бы ему своей законодательной дѣятельностью: ни счастія, ни довольства, ни даже призрачнаго спокойствія современныхъ государствъ.

Еще меньше нужно жалѣть о неудавшемся кадетскомъ

министерствѣ: оно бы буквально ничего не измѣнило въ настоящемъ положеніи нашей родины, а лишь закрѣпостило бы ее еще больше.

Дружнымъ усиліемъ Россія должна выйти изъ ада, созданнаго тѣми классами, которые были представлены въ первомъ русскомъ парламентѣ въ большинствѣ и которые такъ упорно стремились къ власти.

Имъ не удалось,— и слава Богу!..

Пусть въ новый парламентъ будутъ выбраны люди, способные вывести, наконецъ, Россію на вѣрный путь прогресса и успокоенія. Пусть они авторитетно скажутъ, что спасеніе Россіи не въ парламентѣ, не въ кадетскомъ министерствѣ, а въ полномъ уничтоженіи какъ того, такъ и другого и въ проведеніи въ жизнь евангельскаго ученія.

Необходимо поэтому, чтобы большинство новаго парламента представляло изъ себя людей, на знаменахъ которыхъ написано: *обновленіе родины на основахъ Христова ученія!*

Столько пролито крови, столько совершено насилія и сверху и снизу, столько принесено жертвъ, ненужныхъ жертвъ коварной богинѣ, Конституціи, что давно бы ужъ пора одуматься русскимъ людямъ и сознать тщету своихъ безплодныхъ стремленій...

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

„Очерки изъ жизни Шамиля“. Ц. 30 к.

„Бюрократическія затѣи въ школѣ“. Ц. 15 к.

„Правда о крестьянскомъ горѣ“. Ц. 15 к.

Цѣна 20 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Москва, Т-во И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовская улица, соб. домъ.

Б